
ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО ЦЕРКВИ.

(Изъ лекцій покойнаго профессора Московскаго Университета, А. С. Павлова).

§ 1. История имущественной правоспособности церкви. Какъ вы́шнее учрежденіе, поставленное въ обыкновенныя условія жизни, церковь имѣетъ нужду въ вещественныхъ средствахъ для достиженія своихъ цѣлей. Такъ, для публичнаго совершенія богослуженія необходимы особыя зданія и вещи, которыя разъ бывъ употреблены по своему назначенію, естественно приобрѣтаютъ особенный священный характеръ и становятся, какъ *res sacrae*, исключительно церковными, изъятими изъ обыкновеннаго гражданскаго оборота. Далѣе, въ церкви существуетъ *jure divino* особое состояніе лицъ, служащихъ исключительно цѣлямъ церкви, значить — поставленныхъ въ необходимость получать средства своего существованія отъ самой церкви, что и выражено въ словахъ Ап. Павла: „служащіе алтарю отъ алтаря и питаются“. Такимъ образомъ, право церкви на приобрѣтеніе имущества дано ей съ самимъ бытіемъ и, слѣдовательно, есть право безусловно необходимое. Словомъ, церковь потому же имѣетъ имущественную правоспособность, почему и каждое физическое лицо въ смыслѣ субъекта правъ, т. е. въ силу внутренней необходимости.

Но чтобы естественное право церкви на приобрѣтеніе имущества въ собственность облеклось во всѣ обыкновенныя формы частнаго или гражданскаго права, для этого необходимо, чтобы государство, въ сферѣ дѣятельности котораго находятся всѣ матеріальныя блага, признало церковь субъ-

ектомъ правъ, т. е. *юридическимъ лицомъ*. Въ противномъ случаѣ церковь можетъ владѣть имуществомъ только *фактически*, безъ всякихъ средствъ защиты противъ возможныхъ вторженій третьихъ лицъ въ сферу ея имущественныхъ правъ. Такъ и было въ римской имперіи въ первыя три столѣтія церковной исторіи, когда христіанскія общины относились къ разряду запрещенныхъ союзовъ (*collegia illicita*) и когда каждое гоненіе на христіанъ обыкновенно начиналось разграбленіемъ или конфискаціей церковныхъ имуществъ. Но уже Константинъ Великій призналъ за церковь право приобрѣтенія въ собственность имуществъ всякаго рода и всѣми законными способами. Прежде всего, церкви предоставлено было самое широкое право приобрѣтенія имуществъ по завѣщанію: всякое завѣщаніе, въ которомъ наслѣдникомъ былъ названъ Христосъ или ангелъ или какой нибудь святой, признано было *дѣйствительнымъ*—въ томъ смыслѣ, что завѣщанное имущество должно перейти въ собственность мѣстной церкви, къ которой принадлежалъ завѣщатель. Епископамъ предоставлено было право и даже вмѣнено въ обязанность блюсти за точнымъ исполненіемъ всѣхъ такихъ завѣщаній. Равнымъ образомъ всѣ *legata ad piam causam*, т. е. отказы для религіозныхъ или церковно-благотворительныхъ цѣлей, признаны собственностью церкви: testamentарные наслѣдники обязаны были въ мѣсячный срокъ доносить объ этихъ легатахъ епископу, иначе должны были выдать церкви и всѣ плоды, полученные съ отказаннаго имущества, а въ случаѣ дальнѣйшаго промедленія обязаны были уплатить легатъ вдвойнѣ. Кромѣ того всѣ *legata ad piam causam* освобождены были отъ вычета четвертой части отказа (*quarta Falcidia*) въ пользу наслѣдниковъ. Въ германскихъ средневѣковыхъ государствахъ церковь, какъ правоспособный субъектъ, получила еще большія привилегіи, и это естественно повело къ чрезвычайному обогащенію церковныхъ установленій разнаго рода имуществомъ. Но уже въ XIII столѣтіи между германскими юристами и политиками установилось возрѣніе, что имущества, приобрѣтаемая церковью, переходятъ въ „мертвую руку“ (*manus mortua*), т. е. совершенно изъемяются изъ гражданскаго оборота, что естественно сопровождалось невыгодными послѣдствіями для общей экономической жизни. Въ силу этого возрѣнія многія

правительства стали издавать такъ называемые *амортизаціонные* законы, т. е. такіе, которыми ограничивалось пріобрѣтеніе *недвижимыхъ* имуществъ „мертвою рукою“ церкви, именно—опредѣлялся размѣръ отказовъ въ пользу церковныхъ установленій, и укрѣпленіе земель за церквами обусловлено согласіемъ правительства. Съ XVI в. (съ эпохи реформаціи) такіе законы приняты были въ кодексахъ почти всѣхъ западно-европейскихъ государствъ. Но въ новѣйшія времена, благодаря социальнымъ переворотамъ 1848 года, законы эти въ большей части европейскихъ государствъ отмѣнены, и церкви снова открыты всѣ обыкновенные способы пріобрѣтенія всякаго рода имуществъ, въ томъ числѣ и недвижимостей. Впрочемъ, теперь государствамъ уже нечего опасаться чрезмѣрнаго скопленія богатствъ въ мертвой рукѣ церкви: времена перемѣнились, и рука самого общества сдѣлалась *мертвою* для церкви.

Что касается до русской церкви, то она до половины XVI в. пользовалась самымъ безграничнымъ правомъ пріобрѣтенія имуществъ всякаго рода. Но уже царь Иванъ IV постановилъ, чтобы церкви и монастыри никакимъ способомъ не пріобрѣтали себѣ земель безъ дозволенія государя. Тотъ же царь соборнымъ опредѣленіемъ 15 января 1580 года окончательно запретилъ архіереямъ и монастырямъ такъ или иначе увеличивать свои поземельныя владѣнія, и это опредѣленіе подтверждено было при Федорѣ Іоанновичѣ въ 1584 году. Съ 1764 года, когда всѣ церковныя и монастырскія земли были отобраны въ казну, за церковными установленіями оставлено было право пріобрѣтать въ собственность только ненаселенныя недвижимыя имущества, и то не иначе, какъ съ особаго каждаго разъ Высочайшаго разрѣшенія (т. IX ст. 386, 398). Но въ правѣ пріобрѣтенія движимыхъ имуществъ и капиталовъ церковь у насъ ничѣмъ не ограничена. Нѣкоторыя церковныя установленія, именно—архіерейскіе дома и монастыри, имѣютъ еще право законнаго наслѣдованія: первые—въ различныхъ священныхъ вещахъ, оставшихся послѣ архіерея, хотя бы вещи эти были построены на его собственное иждивеніе, такъ же во всемъ выморочномъ имуществѣ архіерея, если онъ не оставилъ духовнаго завѣщанія (IX т. ст. 395), а монастыри въ остающихся послѣ монастырскихъ властей вещахъ ризничныхъ,

въ выморочномъ имуществѣ этихъ властей, во всемъ движимомъ имуществѣ простыхъ монаховъ, наконецъ,—въ строе- нiяхъ, возведенныхъ внутри монастыря монахами и вклад- чиками свѣтскаго званiя на свои средства (т. IX ст. 393).

§ 2. *Субъектъ права собственности на церковныя имущества.*

Въ источникахъ каноническаго права мы не находимъ отвѣта на общiй теоретическiй вопросъ: кому въ церкви при- надлежитъ право собственности на отдѣльныя имуществен- ныя массы, служащiя одной общей цѣли—религiозной и по- тому отличныя отъ всякихъ другихъ имуществъ? Въ про- долженiе среднихъ вѣковъ вопросъ этотъ не могъ и возни- кнуть, такъ какъ въ тѣ времена никто не сомнѣвался, что все, разъ назначенное для церковной цѣли, должно навсе- гда быть церковнымъ имуществомъ, т. е. такимъ, которое подлежитъ особннымъ опредѣленiямъ церковнаго или ка- ноническаго права, а не гражданскаго. Только съ XVI вѣка, когда католическая церковь, вслѣдствiе реформаци, лиши- лась столь многихъ недвижимыхъ имуществъ, вопросъ этотъ получилъ высокое практическое значенiе и породилъ обшир- ную литературу, въ которой онъ разрѣшается въ двухъ главныхъ направленияхъ. Одни, желая юридически оправ- дать *секуляризацию*, церковныхъ имуществъ, т. е. обращенiе ихъ въ государственную собственность, утверждали, что цер- ковь, какъ юридическая личность, необходимо обусловлена въ сферѣ имущественнаго права признанiемъ ея въ этомъ качествѣ со стороны государства, которое, такимъ образомъ, и есть верховный собственникъ всѣхъ т. н. церковныхъ иму- ществъ. Другiе указывали и указываютъ этого собственника въ самой церкви и признаютъ таковымъ или церковныя общины, или отдѣльныя церковныя учрежденiя, или, на- конецъ, всю данную церковь.—Чтобы положить твердыя осно- ванiя для строго юридическаго и канонически правильнаго разрѣшенiя этого вопроса, нужно сначала установить пра- вильную точку зрѣнiя на него. Такихъ точекъ зрѣнiя, по су- ществу вопроса, можетъ быть двѣ: *церковная* или каноническая и *гражданская*. Церковное право даетъ слѣдующiя положенiя для рѣшенiя настоящаго вопроса: 1) Церковное имущество назначается исключительно для церковныхъ цѣлей и потому не подлежитъ частному произволу; этимъ оно отличается отъ обыкновеннаго имущества, существо котораго именно и

состоить въ полной зависимости отъ частной воли собственника. Такимъ образомъ, церковное имущество изъято изъ общаго оборота и принадлежитъ исключительно своему назначенію, и если оно дѣлается предметомъ гражданскаго оборота, то въ этомъ отношеніи подчиняется дѣйствію особенныхъ церковныхъ законовъ. Въ этомъ именно смыслѣ надо понимать тѣ мѣста нашихъ источниковъ, въ которыхъ говорится, что церковныя имущества принадлежатъ „Богу“ или „бѣднымъ“: тутъ, очевидно, имѣется въ виду исключительно назначеніе этихъ имуществъ, но не устанавливается юридическое понятіе о правѣ собственности на нихъ.

2) Изъ указанной природы церковныхъ имуществъ само собою вытекаетъ по отношенію къ нимъ тройкое право церкви: право употреблять эти имущества сообразно съ ихъ назначеніемъ; право надзора за этимъ употребленіемъ и, въ случаѣ нужды или невозможности употребить церковное имущество по его первоначальному специальному назначенію, право обращать церковныя вещи къ другому назначенію или даже отчуждать ихъ. Въ этомъ тройкомъ правѣ и содержится такъ называемое *право собственности на церковныя имущества*, т. е. такое право церкви, которое производитъ въ отношеніи къ третьимъ лицамъ тѣ же самыя дѣйствія, какъ и право частной собственности, т. е. устраняетъ всякое посягательство третьихъ лицъ на церковныя имущества.

3) Всѣ указанныя права по отношенію къ церковнымъ имуществамъ первоначально имѣлъ епископъ во всей своей епархіи. Онъ былъ представителемъ юридической личности своей церкви, хозяиномъ и распорядителемъ всѣхъ церковныхъ имуществъ,—такимъ, однако, хозяиномъ, который былъ обязанъ церковными канонами къ употребленію этихъ имуществъ по прямому ихъ назначенію и съ вѣдома старшихъ членовъ своего клира (апост. пр. 38, 40, 41). Но съ теченіемъ времени установился такой порядокъ, что на содержаніе отдѣльныхъ церквей и другихъ мѣстныхъ церковныхъ установленій или епископъ назначалъ опредѣленную часть общихъ церковныхъ доходовъ, или дѣлались пожертвованія отъ частныхъ лицъ прямо извѣстнымъ, опредѣленнымъ церковнымъ установленіемъ. Отсюда естественно произошла та перемѣна, что непосредственное распоряженіе церковными имуществами и употребленіе ихъ стало непо-

средственнымъ дѣломъ самихъ церковныхъ институтовъ, которые поэтому и разсматривались, какъ ближайшіе ихъ собственники. Но при этомъ право надзора за цѣлостью и цѣлесообразнымъ употребленіемъ церковнаго имущества, равно какъ, въ случаѣ нужды, право мѣны и отчужденія ихъ по прежнему осталось за епископомъ. 4) Церковь естественно имѣетъ право защищать свои имущества отъ всякихъ постороннихъ притязаній, преслѣдовать своими мѣрами всякія злоупотребленія и, наконецъ, въ случаѣ тайнаго или насильственнаго захвата церковныхъ имуществъ, угрожать за это своими крайними наказаніями, какъ за преступленіе святотатства (апост. пр. 25; каре. 42; VII всел. 12 и др.).

Но, владѣя имуществами, церковь неизбѣжно вступаетъ въ сферу чисто гражданскихъ правоотношеній. Отсюда возникаетъ вопросъ: какъ должно относиться къ церковнымъ имуществамъ гражданское правительство и гражданское право? Съ точки зрѣнія послѣдняго отвѣтъ долженъ быть слѣдующій: 1) Право и обязанность церкви употреблять свои имущества по ихъ назначенію таковы, что для этого нѣтъ надобности въ содѣйствіи церкви со стороны государственной власти. Поэтому отношеніе церкви къ своему имуществу должно быть то-же самое, что и отношеніе каждаго собственника къ своей собственности, въ распоряженіи которой онъ есть исключительный хозяинъ-dominus. 2) По отношенію къ третьимъ лицамъ право церковной собственности проявляется въ правѣ иска предъ гражданскимъ судомъ о возвратѣ своего имущества отъ посторонняго владѣльца, въ правѣ требовать исполненія договоровъ и завѣщаній отъ лицъ, къ тому обязанныхъ, и—наконецъ—въ томъ, что отчужденіе церковныхъ имуществъ для приобрѣтателя служить юридическимъ основаніемъ приобрѣтенія. Этихъ правъ церковь не можетъ дать сама по себѣ, но имѣетъ ихъ только тогда, когда она признана въ государствѣ юридическою личностью, что составляетъ вопросъ положительнаго гражданского права. Такое признаніе зависитъ отъ собственнаго усмотрѣнія государства. Впрочемъ, для христіанскаго правительства это—почти необходимость и прямая обязанность, а для нехристіанскаго, по крайней мѣрѣ, долгъ справедливости и правило политическаго благоразу-

мія. 3) Субъектомъ права собственности на церковныя имущества, *съ точки зрѣнія гражданскаго права*, могутъ быть признаны только отдѣльныя церковныя установленія, какъ юридическія лица. Здѣсь, въ сферѣ гражданскаго права, необходима строго опредѣленная и, такъ сказать, осязательная связь имущества (*res*), какъ объекта собственности, съ извѣстнымъ лицомъ, физическимъ или юридическимъ, какъ собственникомъ или хозяиномъ (*dominus*). Такая связь между отдѣльными церковными установленіями и ихъ имуществами дѣйствительно и устанавливается самыми способами пріобрѣтенія, такъ какъ имущества обыкновенно жертвуются, отказываются по духовному завѣщанію и проч. *такой-то* церкви, *такому-то* монастырю, *такому-то* церковно-благотворительному установленію. Если же эта связь прекращается вслѣдствіе закрытія или уничтоженія церковнаго учрежденія, то, по аналогіи со смертью лица физическаго, тутъ какъ бы открывается наслѣдство. Кто-же наслѣдникъ? Съ строго гражданской точки зрѣнія — то церковное установленіе, къ которому переходитъ назначеніе прежняго и которое, такимъ образомъ, какъ бы продолжаетъ его юридическое бытіе. Такъ именно опредѣляетъ нашъ гражданскій законъ, предписывая, что церковныя земли, въ случаѣ упраздненія какой-либо церкви, приписываются къ той церкви, къ которой приписанъ упраздненный приходъ (т. X ч. III, ст. 484).

§ 3. Объекты имущественнаго права церкви или виды церковныхъ имуществъ. Вещи священныя.— Въ церковномъ имуществѣ различаются вещи *священныя* (*res sacrae*) въ обширномъ смыслѣ и вещи *церковныя* въ тѣсномъ смыслѣ. Къ первымъ относятся всѣ предметы, специально назначенные для употребленія при богослуженіи и для совершенія религіозныхъ актовъ; послѣднія могутъ состоять изъ всякихъ имущественныхъ объектовъ, служащихъ религіознымъ или церковнымъ цѣлямъ вообще. Тѣ и другія подлежатъ особннымъ опредѣленіямъ права.

Вещи священныя по ихъ назначенію подраздѣляются на священныя въ тѣсномъ смыслѣ слова и освященныя. Вещь становится въ тѣсномъ смыслѣ слова священною черезъ совершеніе надъ нею особаго акта религіознаго освященія или черезъ самое употребленіе ея по назначенію, вслѣдствіе чего она уже навсегда получаетъ характеръ священной и

изъемятся изъ обыкновеннаго гражданскаго оборота. Къ вещамъ священнымъ могутъ относиться и недвижимости и движимости. Прежде всего къ священнымъ вещамъ относятся самыя церкви, или зданія, назначенныя для общественнаго богослуженія и освященныя по особому чинопоженію, о чемъ уже было сказано нами въ своемъ мѣстѣ. — Послѣ самыхъ церквей или храмовъ, священными вещами въ тѣсномъ смыслѣ слова признаются всѣ сосуды и орудія, служащія для таинства евхаристіи, именно: чаша (потирь), дискось или блюдо для святаго хлѣба, лжица для причащенія, копіе и дарохранительница. Сюда же относятся и всѣ остальные напрестольныя вещи, именно: евангеліе, кресты и всѣ украшенія и оклады на этихъ предметахъ, покрывала священныхъ сосудовъ, одежды на престолѣ и жертвенникѣ (Улож. о наказ. ст. 221).

Вещи освященныя также могутъ быть недвижимыя и движимыя. Къ первымъ относятся: молитвенные дома, часовни и кладбища. Изъ движимыхъ вещей характеръ освященныхъ имѣютъ, по точному перечисленію закона, слѣдующія: купели и другіе сосуды для водосвященія, ковши, кропила, ризы или облаченія священнослужащихъ, покровы на аналояхъ, кадилъницы, паникадила, лампы, подсвѣчники и поставленныя уже въ нихъ свѣчи, богослужебныя книги и колокола (Улож. о наказ. ст. 222).

По церковнымъ правиламъ, священные предметы не могутъ быть обращены на обыкновенное употребленіе, хотя бы и временно (Ап. пр. 73; константиноп. двукр. 10); они вообще изъяты изъ гражданскаго оборота. Только въ одномъ случаѣ древнія церковныя правила позволяли продавать церковныя сосуды,—когда не было другихъ средствъ для выкупа плѣнныхъ (Ном. Фотія тит. 2 гл. 2). Но и въ этомъ случаѣ продавались не самыя священные сосуды, а только матеріалъ ихъ въ видѣ слитковъ. Раздѣленіе священныхъ вещей на священныя въ тѣсномъ смыслѣ и освященныя принято и въ нашемъ уголовномъ кодексѣ. Похищеніе тѣхъ и другихъ составляетъ преступленіе *святотатства*, но похитители первыхъ подлежатъ уголовному наказанію въ высшей степени сравнительно съ похитителями послѣднихъ (Улож. о нак. ст. 219—233). Разрытіе могилъ для ограбленія мертвыхъ приравнивается также къ святотатству (ст. 234

ср. ст. 221), а истребленіе и поврежденіе надгробныхъ памятниковъ и могилъ для поруганія надъ погребенными признается преступленіемъ кощунства (ст. 235).

§ 4. *Обыкновенныя церковныя имущества.* Къ обыкновеннымъ церковнымъ имуществамъ (*res ecclesiasticae* въ тѣсномъ смыслѣ) принадлежатъ всѣ движимыя и недвижимыя имущества, не имѣющія непосредственнаго отношенія къ богослуженію, но служащія церковнымъ цѣлямъ вообще. По своему ближайшему назначенію имущества эти раздѣляются: 1) на средства содержанія церквей, какъ учреждений, имѣющихъ опредѣленную, именно религіозную цѣль; 2) на средства содержанія духовенства, какъ особаго сословія въ церкви и государствѣ, посвященнаго на исключительное служеніе религіи, и 3) на средства для удовлетворенія обще-церковныхъ потребностей или достиженія обще-церковныхъ цѣлей.

1. *Средства содержанія церквей* суть или общія, принадлежащія всѣмъ церквамъ, или *особенныя*, принадлежащія только нѣкоторымъ церковнымъ установленіямъ. Общія средства содержанія церквей составляютъ: а) изъ добровольныхъ приношеній на церковь. Сборъ этихъ приношеній производится или въ самыхъ церквахъ во время богослуженія и называется *кошельковымъ и кружечнымъ* сборомъ, или внѣ церквей по епархіи. Этотъ послѣдній сборъ поручается довѣреннымъ лицамъ, которымъ выдается изъ консисторіи особая прошнурованная книга для записи добровольныхъ приношеній (Уст. Д. Кон. ст. 55 п. 2). Сборщикъ обязанъ исполнять свое дѣло съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: производить сборъ въ предѣлахъ своей епархіи и не болѣе какъ въ продолженіе одного года; никому книги для сбора не передавать; по прошествіи года книгу представлять въ консисторію для счета и свидѣтельства записанныхъ въ ней денегъ (Уст. о пред. и прес. преступ. ст. 38 и 45). — б) Изъ доходовъ отъ розничной продажи восковыхъ церковныхъ свѣчей. Эта продажа составляетъ у насъ церковную монополію, установленную еще при Петрѣ Великомъ (указъ 22 февраля 1721 года). Въ 1808 году доходы отъ этой монополіи получили исключительное назначеніе—быть источникомъ содержанія не самыхъ церквей, а духовныхъ училищъ; по указомъ 19 января 1871 года свѣчная сумма слита съ прочими церковными суммами, и всѣ церкви обложены процентнымъ

сборомъ для усиленія общественнаго капитала, находящагося въ непосредственномъ распоряженіи Св. Синода и, какъ увидимъ, составляющаго средства для достиженія общецерковныхъ цѣлей.

Особенными средствами содержанія пользуются нѣкоторыя изъ церковныхъ установленій, имѣющихъ капиталы и недвижимыя имущества, частью пожертвованныя по духовнымъ завѣщаніямъ, частью составляющія пожалованія отъ правительства. Къ числу такихъ церковныхъ установленій принадлежатъ: а) архіерейскіе дома, нѣкоторые кафедральныя соборы и монастыри, получившіе, взамѣнъ отобранныхъ у нихъ въ 1764 году въ казну вотчинъ, штатное жалованіе и сверхъ того опредѣленное количество земли и т. н. оброчныя статьи или угодья. По размѣру штатнаго оклада или жалованія, опредѣленнаго архіерейскимъ домамъ въ 1764 году, всѣ епархіи были раздѣлены на три класса: къ первому были причислены 3 митрополіи, ко второму—8 архіепископій, къ третьему—15 епископій. Первоклассныя получили неодинаковое жалованіе (отъ 7 до 15 тысячъ рублей); второклассныя—всѣ по 5500 рублей, третьеклассныя по 4232 руб. 20 коп. Въ царствованіе Павла I окладъ этотъ былъ нѣсколько увеличенъ и затѣмъ оставался неизмѣненнымъ до 1 января 1862 года, когда введены были новыя штаты архіерейскихъ домовъ и кафедральныхъ соборовъ, съ уничтоженіемъ существовавшаго раздѣленія епархіи на классы (ук. Св. Син. 5 февр. 1862 года). Общій итогъ штатной суммы на 52 епархіи—около 500,000 рублей. Монастыри, владѣвшіе вотчинами, по штатамъ 1764 года раздѣлены были также на три класса, при чемъ количество штатнаго жалованія опредѣлено было по числу крестьянскихъ душъ въ бывшихъ монастырскихъ вотчинахъ. Кромѣ этого жалованія монастырямъ, какъ и архіерейскимъ домамъ, даны разныя угодья, лѣсныя дачи, озера и пруды для рыбной ловли и, наконецъ, опредѣленное количество земли для пашни и сѣнокоса. Размѣръ земли и угодій, назначенныхъ на содержаніе монастырей штатами Екатерины II, былъ весьма умѣренный (не свыше 8 десятинъ). Но межевыми законами Николая I положено отводить монастырямъ отъ 100 до 150 дес. изъ казенныхъ дачъ съ лучшими угодьями. Изъ приходскихъ церквей сравнительно очень немногія имѣютъ особенныя сред-

ства содержанія, т. е. капиталы или недвижимости, специально назначенныя для того, чтобы доходы съ нихъ употреблялись или исключительно на нужды самой церкви, или вмѣстѣ и на содержаніе служащаго при ней духовенства. Такими средствами содержанія пользуются преимущественно городскія приходскія церкви, имѣющія на своихъ земляхъ лавки, дома, отдаваемыя въ наемъ, погреба и т. п.

2. Средства содержанія духовенства, служащаго при церквахъ, раздѣляются точно также на общія и особенныя. Къ первымъ относятся: а) плата за требоисполненія. По церковнымъ правиламъ, плата эта должна имѣть характеръ добровольнаго приношенія. Духовныя лица, впередъ требующія *опредѣленной* платы за то или другое требоисполненіе, совершаютъ преступленіе *симоніи* и нарушаютъ евангельскую заповѣдь: „туне пріясте, туне дадите“. Но само собою понятно, что эти приношенія не могутъ быть для духовенства вѣрнымъ и всегда достаточнымъ источникомъ содержанія. Поэтому уже Петръ Великій въ Духовномъ Регламентѣ выразилъ намѣреніе, чтобы прихожане были обложены въ пользу своего причта особою податью, и чтобы затѣмъ духовенство уже не требовало никакого вознагражденія за свои службы. Но и это намѣреніе не осуществилось. При Екатеринѣ II вышелъ указъ, въ которомъ опредѣлялась такса за требоисполненіе: за молитву родильницъ—2 коп., за крещеніе и погребеніе младенца—3 коп., за браковѣчаніе и похороны возрастныхъ—10 коп., за поминовеніе умершихъ — что дадутъ, за исповѣдь и причащеніе не брать ничего. Впрочемъ, въ томъ же указѣ оговорено было, что это полагается только для людей бѣдныхъ и неимущихъ, а людямъ состоятельнымъ предоставляется платить за всея требы по своему состоянію и усердію. Въ 1809 г. комитетъ, учрежденный для устройства духовныхъ училищъ и изысканія средствъ содержанія приходскаго духовенства, увидѣлъ необходимость отмѣнить обязательную таксу за требы и установить различіе между требами необходимыми и такими, исполненіе которыхъ зависитъ только отъ доброй воли прихожанъ. Первыя положено исполнять безвозмездно, а плата за послѣднія оставлена на произволеніе прихожанъ, причемъ духовенству попрежнему запрещены всякія вымогательства. Это запрещеніе остается въ силѣ до настоящаго времени, но раз-

личіе между требами необходимыми и не-необходимыми отмѣнено, и плата за тѣ и другія оставлена на прежнемъ основаніи, какъ добровольное приношеніе. По правиламъ „о мѣстныхъ средствахъ содержанія приходскаго духовенства“, Высочайше утвержденнымъ 24 марта 1873 года, добровольныя приношенія за требы раздѣлены на два разряда: одни составляютъ личное вознагражденіе или одного священника, за исполненіе исключительно его званію принадлежащихъ требъ, или одного изъ низшихъ членовъ причта за отправленіе свойственныхъ его званію обязанностей; другія составляютъ вознагражденіе причта въ *цѣломъ его составѣ* за исполненіе такихъ церковныхъ или приходскихъ требъ, которыя совершаются всѣми членами причта. Первыя безраздѣльно принадлежатъ тому члену причта, которому они сдѣланы, а вторыя опускаются въ общую (такъ наз. братскую) кружку и по прошествіи мѣсяца раздѣляются между ними въ такой пропорціи: настоятель получаетъ три части, помощникъ его двѣ, исаломщикъ одну.

Общимъ средствомъ содержанія духовенства служатъ еще б) *земли*. Для сельскаго духовенства земля издавна служила однимъ изъ главныхъ средствъ содержанія. Надѣлъ духовенства землей первоначально былъ добровольнымъ даромъ прихожанъ. Но уже съ XVII вѣка идетъ рядъ правительственныхъ мѣръ или указовъ объ отводѣ приходскимъ церквямъ извѣстнаго количества земли на содержаніе мѣстныхъ причтовъ. Такъ, въ наказѣ 1622 года повелѣно было писцамъ отводить къ церквямъ, смотря по мѣстности, по 10, 15 и 20 четвертей ¹⁾ въ каждомъ изъ трехъ полей изъ помѣстныхъ и порожнихъ земель, въ недалекомъ разстояніи отъ церкви. То-же повторено и въ наказѣ 1677 года. Но не смотря на эти распоряженія, многія изъ сельскихъ церквей даже въ концѣ XVII вѣка не имѣли земли. Въ 1680 году, когда производилось межеваніе по Московскому уѣзду, патриархъ Іоакимъ подалъ челобитную царю Θεодору Алексѣевичу, въ которой просилъ надѣлить землею бѣдныя сельскія церкви. По этому челобитію составлялся новый наказъ писцамъ, въ которомъ точнѣе опредѣлено количество земли для церквей, соразмѣрно съ величиною дачъ сель и дере-

¹⁾ Четверть = 1/2 десятины.

вень, составлявшихъ приходъ данной церкви: съ 600 четвертей вѣдно отводить къ церквамъ по 15 четвертей, съ 500 до 100—по 10 четвертей въ каждомъ полѣ. Въ 1766 году, при генеральномъ размежеваніи земли во всей имперіи, вѣдно отводить ко всѣмъ церквамъ по 30 десятинъ на пашню въ трехъ поляхъ и по 3 десятины на сѣнные покосы. Наконецъ, при императорѣ Николаѣ I, въ положеніи о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства 6 декабря 1829 года указанное количество земли признано только *минимальнымъ* и предписано производить дальнѣйшій надѣлъ церковей землями на слѣдующихъ основаніяхъ: въ селеніяхъ казенныхъ, имѣющихъ земли сверхъ 15-ти десятинной пропорціи на тягло, также при горныхъ и соляныхъ заводахъ, изобилующихъ землей, положено отводить къ церквамъ тройную пропорцію земли противъ указанной,—именно, вмѣсто 33—99; тамъ, гдѣ крестьяне имѣютъ отъ 12 до 15 десятинъ на тягло, на церковь полагается двойная пропорція—66 десятинъ, а гдѣ у крестьянъ состоитъ во владѣніи отъ 8—12 десятинъ, тамъ отводить къ церкви полуторную порцію—49¹/₂ дес. Это положеніе вошло въ дѣйствующій сводъ межевыхъ законовъ (т. X ч. 3 ст. 462). Земля эта составляетъ неприкосновенную церковную собственность, а причту принадлежитъ только пользованіе ею на опредѣленныхъ правилахъ (т. IX, ст. 403). А правила эти тѣ же, по которымъ дѣлятся и кружечные доходы, т. е. настоятелю полагается три части земли церковной, помощнику его—двѣ, псаломщику—одна (Выс. утв. прав. о мѣст. сред. содерж. пр. дух. 24 март. 1873 г. § 16).

Къ особеннымъ или мѣстнымъ средствамъ содержанія приходскаго духовенства, существующимъ только въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и не во всѣхъ приходахъ одной и той же епархіи, относятся: а) проценты съ капиталовъ, предназначенныхъ именно въ пользу причтовъ, а не самыхъ церквей; б) доходы съ церковныхъ оброчныхъ статей, имѣющихъ то же самое назначеніе, и в) штатное жалованіе. Последнее въ первый разъ назначено было православному духовенству западныхъ губерній въ 1842 году въ очень скромныхъ размѣрахъ. Затѣмъ, по Высочайше утвержденному 9 мая 1871 года журналу Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, впредь до изысканія способовъ къ

полному его обезпеченію, опредѣлены нормальные оклады сельскихъ причтовъ изъ суммъ, отпускаемыхъ изъ государственнаго казначейства, на 24 епархіи. По размѣру оклада, эти епархіи раздѣлены на четыре класса. Въ 1-мъ классѣ—настоятелямъ сельскихъ церквей положено годовое жалованіе въ 240 рублей, помощникамъ въ 160, псаломщикамъ—въ 80; во 2-мъ классѣ настоятелямъ 180 рублей, помощникамъ—120, псаломщикамъ—60; въ 3-мъ—160, 106 и 53 руб.; въ 4-мъ—144, 96 и 48 руб. Въ концѣ прошлаго царствованія (Александра III) состоялось Высочайшее повелѣніе о назначеніи жалованья всему православному приходскому духовенству въ имперіи, для чего повелѣно ежегодно вносить въ государственный бюджетъ около 500,000 рублей. Такимъ образомъ, и это жалованіе со временемъ имѣеть сдѣлаться *общимъ* средствомъ содержанія духовенства.

3) Средства для удовлетворенія обще-церковныхъ потребностей. Для удовлетворенія этихъ потребностей въ началѣ нынѣшняго столѣтія основанъ особый капиталъ, находящійся въ непосредственномъ вѣдѣніи Св. Синода. Первоначальнымъ источникомъ образованія этого капитала служила церковная монополія розничной продажи восковыхъ свѣчей, употребляемыхъ при богослуженіи, — монополія, предоставленная церквамъ еще Петромъ Великимъ (ук. 28 февр. 1721 г.). Но распоряженіе Петра было отчасти отмѣнено 4-ю статьею 10 главы таможеннаго устава 1755 г., которою давалось крестьянамъ дозволеніе торговать, въ числѣ мелочныхъ товаровъ, и церковными свѣчами. Въ 1808 году императоръ Александръ I, по докладу Коммисіи объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ и объ увеличеніи средствъ содержанія приходскаго духовенства, снова предоставилъ церкви исключительное право розничной продажи церковныхъ свѣчей, съ тѣмъ, чтобы эта продажа производилась только при самыхъ храмахъ и чтобы вся выручка отъ нея препровождалась изъ всѣхъ епархій въ Св. Синодъ и употреблялась именно на устройство и содержаніе духовныхъ училищъ. Затѣмъ указами 1809 и 1810 гг. велѣно было тѣ денежные суммы, которыя оказались въ разныхъ церквахъ въ видѣ *остаточныхъ*, перевести въ вѣдѣніе и распоряженіе Св. Синода (П. С. З. № 23.694 и 24.419). Въ то же время, именно въ силу Высочайше утвержденного 18 марта 1810 г.

доклада Св. Синода, вѣдно было обращать на содержаніе бурсы (т. е. пансіоновъ при духовныхъ училищахъ) доходъ отъ продажи *вѣнчиковъ* и *разрѣшительныхъ молитвъ*, изъ коихъ первые возлагаются на чело, а послѣднія вкладываются въ руки отпѣваемымъ въ церквахъ умершимъ ¹⁾. Вотъ два источника, изъ которыхъ составляется самый значительный изъ церковныхъ капиталовъ—духовно-учебный. Онъ приноситъ около 1½ милліона процентовъ. Въ замѣнъ свѣчнаго сбора указомъ 19 янв. 1871 года всѣ церкви (кромѣ монастырей) обложены процентнымъ сборомъ съ кошелековыхъ, кружечныхъ и свѣчныхъ доходовъ, при чемъ за норму принять размѣръ этихъ доходовъ, полученныхъ въ каждой церкви въ 1868 г. Процентный сборъ первоначально положено было взимать въ размѣрѣ 10% въ годъ въ епархіяхъ западныхъ и 21% во всѣхъ остальныхъ, но позднѣе, въ 1880 г., для возвышенія оклада жалованья лицамъ, получившимъ образованіе въ духовныхъ академіяхъ и вынужденнымъ, за неимѣніемъ вакантныхъ мѣстъ въ духовныхъ семинаріяхъ, поступать на должности въ уѣздныя духовныя училища, указанный процентный сборъ увеличенъ еще на 4%, такъ что, слѣдовательно, въ западныхъ епархіяхъ равняется 14% а въ остальныхъ—25%.

Другимъ источникомъ обще-церковнаго капитала служатъ доходы двухъ синодальныхъ типографій, существующихъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Въ этихъ, и только въ этихъ типографіяхъ печатаются книги св. писанія на славянскомъ и русскомъ языкахъ, всѣ богослужебныя книги, также антиминсы, вышеупомянутые *вѣнчики* и *разрѣшительныя молитвы*, спеціальныя узаконенія по вѣдомству прав. исповѣданія, ставленныя грамоты духовнымъ лицамъ, бланки для метрическихъ книгъ и др. церковныхъ актовъ. Проценты съ типографскаго капитала и доходы отъ продажи печатаемыхъ здѣсь книгъ употребляются а) на содержаніе самыхъ типографій и служащаго въ нихъ персонала и б) на содержаніе русской духовной миссін въ Іерусалимѣ, а также—синодальной церкви и ея причта.

¹⁾ То же подтверждено и Высоч. утвержд. 21 Декабря 1870 г. опредѣленіемъ Св. Синода (*Чижевскій*, Церков. хоз., изд. 1875 г. стр. 95—96).

§ 5. *Способы приобретѣнія церковнаго имущества по дѣйствиющему праву.* Церковныя установленія могутъ приобретать *движимыя* имущества, т. е. капиталы и другія вещи, всѣми способами приобретѣнія частной собственности, безъ всякаго ограниченія, но приобретать въ свою собственность *недвижимыя* имущества церковныя установленія могутъ не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія. Такимъ именно способомъ укрѣпляются за церковными установленіями недвижимыя имущества, приобретаемыя ими: 1) *посредствомъ пожертвованій и духовныхъ завѣщаній.* Въ этихъ случаяхъ духовная консисторія вступаетъ въ сношеніе, съ кѣмъ слѣдуетъ, о томъ, имѣетъ ли жертвователь и завѣщатель самъ право на распоряженіе такимъ имуществомъ и соблюдены ли всѣ формы, на подобные случаи установленныя. О послѣдствіяхъ своихъ справокъ консисторія съ своимъ мнѣніемъ представляетъ архіерею, и если нѣтъ никакихъ препятствій къ принятію имущества, то архіерей доноситъ Св. Синоду для испрошенія на то Высочайшаго соизволенія. При этомъ донесеніи должны быть представлены и планы жертвуемой недвижимости (т. X ч. I ст. 985). 2) *Посредствомъ покупки.* Акты о приобретѣнии церквами недвижимости покупкою могутъ быть совершаемы не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія (т. X, ст. 778). Если имѣніе покупается для монастыря, то настоятель съ братією должны уполномочить кого-либо отъ своего лица узаконенною довѣренностію на бытіе, при совершеніи купчей, въ качествѣ покупателя; если же имѣніе приобретается для приходской церкви, то такая довѣренность дается отъ священно и церковно-служителей и церковнаго старосты (тамъ же ст. 430). 3) Церковныя установленія могутъ, на общемъ основаніи, приобретать недвижимыя имущества *по давности владѣнія.* Въ этомъ именно смыслѣ состоялось 23 февраля 1873 года рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, въ которомъ разъяснено, что духовныя учрежденія, т. е. церкви, монастыри и архіерейскіе дома могутъ приобретать по давности и такое недвижимое имѣніе, которымъ они неправильно владѣли, или которое приобрѣли отъ прежняго собственника безъ всякаго письменнаго акта или посредствомъ такого акта, при совершеніи котораго не соблюдены предписанныя закономъ правила, въ томъ числѣ и

испрошеніе *Высочайшаго соизволенія*. Въ дополненіе къ этому, указомъ Св. Синода 6 сентября 1879 года постановлено, что церкви и монастыри, владѣющіе недвижимыми имуществами по давности, не обязаны ходатайствовать ни о признаніи за ними судомъ правъ собственности на тѣ имущества, ни объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе за ними владѣемаго имущества до тѣхъ поръ, пока не встрѣтится надобность продать это имущество или заложить, или совершить иное дѣйствіе, требующее предварительнаго акта владѣнія имуществомъ. Только въ этомъ случаѣ епархіальное начальство должно ходатайствовать передъ Св. Синодомъ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе за церквами и монастырями недвижимыхъ имуществъ по давности владѣнія, съ представленіемъ судебного постановленія о признаніи факта безспорнаго владѣнія въ теченіе земской давности, т. е. не менѣе 10 лѣтъ.

§ 6. Привилегіи церковныхъ имуществъ въ отношеніи финансовъ и судебномъ. Церковныя имущества, по дѣйствующимъ у насъ законамъ, пользуются въ отношеніи финансовомъ и судебномъ слѣдующими привилегіями:

1) Церковные дома, занимаемые самими духовными лицами (но не тѣ, однако, которые отдаются въ наймы), освобождаются отъ натуральнаго воинскаго постоя; эту привилегіей пользуется духовенство не только православное, но и другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій (Высочайше утв. полож. о преобразованіи воин. кв. повин. ст. 1, пр. 2).

2) Земли и земельныя угодія, отведенныя правительствомъ на содержаніе церковныхъ установленій и духовенства, а равно и тѣ, которыя не приносятъ и по существу своему не могутъ приносить никакого дохода, освобождаются отъ сбора на мѣстныя и земскія повинности (т. IX ст. 408, прил. къ ст. 55 уст. о зем. пов. п. 2, § 5).

3) Городскія недвижимыя имущества, принадлежащія духовному вѣдомству и не приносящія дохода, не подлежатъ оцѣночному сбору (Город. Полож. 16 іюня 1870 года гл. 5, ст. 129 п. 4).

4) Капиталы церковныхъ установленій, состоящіе въ процентныхъ бумагахъ, освобождаются отъ государственнаго 5⁰/₀ налога на купоны.

5) Въ дѣлахъ объ отысканіи или защитѣ своей собственности отъ третьихъ лицъ церкви и монастыри пользуются правомъ казны, т. е. дѣла эти производятся на томъ же основаніи, какъ и тяжбыныя дѣла казны (Уст. Гражд. Суд. ст. 1282).

6) Въ кассационномъ рѣшеніи Прав. Сената 20 января 1893 года (№ 2) разъяснено, что по смыслу 401 ст. IX т. Св. зак., въ которой церковныя земли называются „неприкосновенною“ церковной собственностью, земли эти не подлежатъ дѣйствию общаго закона о 10-ти лѣтней давности, то есть могутъ быть отыскиваемы церквами отъ постороннихъ владѣльцевъ и по истеченіи земской давности.

§ 7. Право пользованія и распоряженія церковными имуществами. Право непосредственнаго пользованія и ближайшаго распоряженія церковными имуществами принадлежитъ, конечно, тѣмъ физическимъ лицамъ, которыя представляютъ собою то или другое церковное установленіе, какъ личность юридическую. Такимъ образомъ, имуществомъ приходскихъ церквей пользуются и распоряжаются члены мѣстнаго причта съ церковнымъ старостою, имуществомъ монастырей—монастырскія власти, имуществомъ архіерейскихъ домовъ — архіерей чрезъ посредство эконома и въ извѣстныхъ случаяхъ при участіи духовной консисторіи. Но такъ какъ церковныя имущества составляютъ собственность не этихъ физическихъ лицъ, а самыхъ церковныхъ установленій, то само собою понятно, что право пользованія и распоряженія этими имуществами во многихъ отношеніяхъ ограничено. Именно:

1) Недвижимыя имущества (оброчныя статьи) архіерейскихъ домовъ, монастырей и церквей могутъ быть отдаваемы въ аренду, не далѣе, однакожь, какъ на 12 лѣтъ, съ утвержденія епархіальнаго начальства. При этомъ *внутреннія* монастырскія и церковныя земли, т. е. лежащія внутри ограды монастырей и церквей, не могутъ быть отдаваемы въ наемъ ни подъ какія торговыя, промышленныя или трактирныя заведенія (X т. ч. 1 ст. 1711).

2) Принадлежащія духовному вѣдомству дома и другія недвижимости, служащія къ обезпеченію церквей и причтовъ, въ случаѣ нужды, дозволяется закладывать въ городскія кредитныя установленія, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Св. Синода (Именной указъ 14 іюня 1876 г.). Но земли, при-

надлежащія церквамъ по межевымъ законамъ, не могутъ быть ни отдаваемы въ залогъ, ни отчуждаемы (т. IX ст. 403).

3) Церковныя установленія не могутъ раздавать своихъ капиталовъ подъ залоги, но должны отсылать ихъ въ государственныя кредитныя установленія на текущій счетъ для приращенія процентами, или приобрѣтать на нихъ государственныя процентныя бумаги (Уст. Кош. ст. 131. Ук. св. Синода 9 Сент. 1873 и 5 февр. 1883 г.).

4) Заимообразныя выдачи денегъ изъ свободныхъ суммъ церкви могутъ быть допускаемы не иначе, какъ подъ отвѣтственностію причта и старосты за исправность уплаты ссуды. и при томъ исключительно на удовлетвореніе потребностей другихъ церквей или крайнихъ нуждъ причтовъ, съ тѣмъ, чтобы на выдачу ссудъ до 300 руб. было испрашиваемо разрѣшеніе епархіальнаго архіерея, а свыше этой суммы разрѣшеніе Св. Синода.

5) Дома, выстроенные на церковной землѣ на счетъ самаго причта или отдѣльныхъ членовъ его, хотя и составляютъ собственность этихъ послѣднихъ, но при перемѣнѣ лицъ въ составѣ причта дома эти переходятъ къ преемникамъ прежнихъ владѣльцевъ за положенную по договору плату или по оцѣнкѣ, произведенной духовными властями.

§ 8. *Управленіе церковными имуществами.* Оно состоитъ собственно въ контролѣ за цѣлостію этого имущества и за употребленіемъ его по назначенію. Органы этого управленія суть частью сами представители церковныхъ установленій, частью высшія церковно-административныя лица и учрежденія. Въ епархіяхъ главное управленіе церковными имуществами принадлежитъ архіереямъ и духовнымъ консисторіямъ, а имуществомъ всей русской церкви управляетъ въ послѣдней инстанціи Св. Синодъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ принимаетъ участіе въ этомъ управленіи и верховная государственная власть. Непосредственное же завѣдываніе экономическими дѣлами церковныхъ установленій принадлежитъ слѣдующимъ органамъ:

1) Хозяйствомъ каждаго архіерейскаго дома управляетъ экономъ, назначаемый и увольняемый архіереемъ. Экономъ собираетъ и записываетъ доходы архіерейскаго дома, наблюдаетъ за исправнымъ ихъ поступленіемъ и представляетъ

архіерею отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ (Уст. Дух. Консист. ст. 104). Такъ какъ эти доходы составляютъ собственность архіерейскаго дома, какъ юридическаго лица, а не самого архіерея, то экономомъ подлежитъ правильному контролю мѣстной консисторіи. Именно, консисторія повѣряетъ экономическія книги архіерейскаго дома и ежегодно свидѣтельствуетъ цѣлость его собственности черезъ кого-либо изъ довѣренныхъ духовныхъ лицъ (того же уст. ст. 108). Для этихъ повѣрокъ имѣется въ консисторіи подробная опись всему имуществу архіерейскаго дома, по которой оно принимается и экономомъ при его назначеніи, и консисторіей при его увольненіи. Такая же ревизія имуществу архіерейскаго дома производится при перемѣщеніи или въ случаѣ смерти архіерея. Въ томъ и другомъ случаѣ, если окажется какая-нибудь убыль въ казенномъ имуществѣ или недостатокъ въ капиталахъ, и все то будетъ относиться къ личнымъ распоряженіямъ архіерея, то все недостающее выполняется изъ его собственнаго имущества (того же устава ст. 112 и 116).—Сверхъ контроля надъ цѣлостью церковнаго имущества консисторія входитъ въ ближайшее распоряженіе по экономическимъ дѣламъ архіерейскаго дома. Ея участіе въ этихъ дѣлахъ необходимо въ слѣдующихъ случаяхъ: а) при отдачѣ въ оброчное или арендное содержаніе недвижимыхъ имуществъ и вообще оброчныхъ статей дома; въ этихъ случаяхъ консисторія входитъ въ подробное соображеніе предполагаемой отдачи въ аренду, разсматриваетъ выгодность и законность контракта и представляетъ свое личное мнѣніе архіерею. б) При назначеніи на вырубку лѣса для продажи изъ дачъ, принадлежащихъ архіерейскому дому. Консисторія соображается съ общими правилами о завѣдываніи казенными лѣсами и съ выгодами для дома, и вноситъ къ архіерею свое мнѣніе на разсмотрѣніе для представленія Св. Синоду.

2) Что касается монастырскихъ имуществъ, то управленіе ими принадлежитъ настоятелямъ, настоятельницамъ и старшей братіи, а контроль за этимъ управленіемъ сосредоточенъ въ консисторіи, въ которой имѣются повѣтому подробныя описи имуществъ всѣхъ монастырей въ епархіи. Ближайшій же надзоръ за монастырскою экономіей епархіальное начальство производитъ посредствомъ благочинныхъ мона-

стырей, которые повѣряютъ приходо-расходныя монастырскія книги и доносятъ о томъ консисторіи. Консисторія должна имѣть у себя вѣрныя свѣдѣнія о монастырскихъ доходахъ. На основаніи правилъ отчетности, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства монастырь не можетъ ни отдать свое имущество въ оброчное или арендное содержаніе, ни сдѣлать какой нибудь расходъ на сумму свыше 500 рублей (Уст. Дух. Кон. ст. 118—129). Во всемъ прочемъ экономія монастырей подчиняется тѣмъ же самымъ правиламъ, какія существуютъ и относительно экономіи архіерейскихъ домовъ.

3) Имуществомъ соборныхъ и другихъ церквей, приходскихъ и безприходныхъ, распоряжается вмѣстѣ съ причтомъ церковный староста. Должность церковнаго старосты установлена у насъ при Петрѣ Великомъ въ 1721 году первоначально только для продажи церковныхъ свѣчей. Впослѣдствіи на церковныхъ старостъ возложенъ сборъ добровольныхъ подаваній во время богослуженія, покупка нужныхъ для церкви матеріаловъ, запись церковнаго прихода и расхода и, наконецъ, храненіе церковныхъ суммъ. Права и обязанности церковнаго старосты впервые точно опредѣлены особой инструкціей, Высочайше утвержденною 17 апрѣля 1808 года, которая 12 іюня 1890 года издана въ исправленномъ и дополненномъ видѣ. По этой новой инструкціи, староста есть повѣренный прихожанъ церкви, выбранный ими изъ своей среды для храненія и употребленія церковныхъ суммъ и вообще для распоряженія всякимъ церковнымъ имуществомъ, подъ надзоромъ и руководствомъ благочиннаго и епархіальнаго начальства. Староста выбирается на три года и при вступленіи въ должность даетъ въ установленной формѣ присягу, которая не повторяется въ случаѣ избранія на другое трехлѣтіе. Къ безприходнымъ городскимъ церквамъ староста избирается въ городскихъ думахъ на томъ же основаніи, какъ дѣлается это при выборахъ въ городскія службы, а для этого благочинные, предъ наступленіемъ срока городскихъ выборовъ, посылаютъ въ думу списокъ тѣхъ лицъ, изъ числа которыхъ духовенство безприходныхъ церквей желало бы имѣть церковнаго старосту, а городскія думы свои приговоры по этому предмету препровождаютъ къ благочиннымъ для представленія ихъ епархіальному ар-

хирею на утверждение (Уст. Дух. Кон. ст. 95 прим.). Къ домовымъ церквамъ, не подлежащимъ вѣдѣнію городского общественнаго управленія, именно къ церквамъ учебныхъ, благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній, церковные старосты избираются и утверждаются епархіальнымъ начальствомъ этихъ заведеній съ согласія ихъ причтовъ (ук. 3 авг. 1872 года № 42). Въ церковные старосты избираются лица не моложе 25 лѣтъ, ничѣмъ не опороченныя, извѣстныя своимъ усердіемъ къ церкви.

Частнѣйшія обязанности старосты въ отношеніи къ церкви и ея имуществу состоятъ въ слѣдующемъ: 1) староста долженъ въ обыкновенное при богослуженіи время собирать отъ присутствующихъ деньги въ кошелекъ или кружку, продавать свѣчи, принимать добровольныя приношенія, смотрѣть за чистотою церкви, пещись о цѣлости церковнаго имущества и вносить въ особую опись прибылыя вещи,— при главномъ наблюденіи за всѣми этими дѣйствіями мѣстнаго священника. Такъ какъ розничная продажа восковыхъ свѣчей составляетъ церковную монополію, то—2) на церковнаго старосту возлагается наблюденіе, чтобы никто, даже изъ лицъ, принадлежащихъ къ причту, не продавалъ восковыхъ свѣчей ни въ церкви, ни по близости ея, кромѣ лавокъ, имѣющихъ право на гуртовую, но никакъ не на розничную продажу такихъ свѣчей. 3) Деньги, вырученныя отъ продажи свѣчей, а равно и собираемыя въ церковный кошелекъ и получаемыя отъ добрыхъ дѣателей, староста обязанъ немедленно послѣ службы опускать въ особый ящикъ, который долженъ быть за ключами старосты и церковной печатью. 4) По прошествіи каждаго мѣсяца староста, въ присутствіи всего причта, высыпаетъ изъ ящиковъ и кружекъ накопившіяся деньги, которыя сосчитываются и записываются въ шнуровую приходо-расходную книгу, съ показаніемъ, сколько въ какомъ ящикѣ оказалось, затѣмъ всѣ деньги соединяются вмѣстѣ и хранятся въ кладовой или ризницѣ за ключами старосты и печатями какъ его, такъ и церковною. 5) Староста собираетъ доходъ съ экономическихъ церковныхъ заведеній, какъ то: съ лавокъ на церковной землѣ, съ церковныхъ домовъ и погребовъ и заботится о приращеніи такихъ доходовъ. 6) На старосту возлагается покупка нужныхъ для церкви вещей, подряды,

починки и перестройки, но не иначе, какъ съ предварительнаго согласія причта и почтеннѣйшихъ прихожанъ. Въ случаѣ значительныхъ издержекъ или починокъ внутри алтаря, староста и причтъ испрашиваютъ разрѣшеніе епархіальнаго архіерея и представляютъ отчетъ въ употребленныхъ суммахъ въ Духовную Консисторію. Самыя постройки и починки производятся подъ наблюденіемъ благочинныхъ (Уст. Дух. Кон. ст. 144). 7) Старостамъ, равно какъ и членамъ причта, воспрещается брать церковныя деньги къ себѣ на домъ или ссужать кого нибудь этими деньгами подъ залоги (т. IX ст. 399). Но если церковной кошелековой суммы накопится значительное количество, а въ церкви никакихъ нуждъ въ виду не имѣется, то церковный причтъ отсылаетъ излишнія суммы въ Государственный Банкъ для приращенія процентами на имя церкви (Уст. Дух. Кон. ст. 131). 8) По окончаніи года староста вмѣстѣ съ причтомъ обязанъ сдѣлать счетъ всѣхъ доходовъ и расходовъ церковныхъ, составить имъ перечневую вѣдомость и за общимъ подписомъ его и членовъ причта доставить эту вѣдомость благочинному вмѣстѣ съ книгами для провѣрки. Должность церковнаго старосты соединяется съ слѣдующими преимуществами: 1) въ 1868 году установлена для церковныхъ старостъ форменная одежда, именно: для старостъ кафедральныхъ соборовъ и приходскихъ церквей въ столицѣ и губернскихъ городахъ, къ какому бы сословію они ни принадлежали (кромѣ крестьянъ) мундиръ IX класса, усвоенный духовному вѣдомству, для старостъ изъ тѣхъ же сословій при церквахъ въ уѣздныхъ городахъ мундиръ X класса; для крестьянъ всѣхъ наименованій — кафтанъ, установленный для московскихъ хоругвеносцевъ. 2) За усердное исполненіе своихъ обязанностей церковный староста при увольненіи отъ должности получаетъ изъ Духовной Консисторіи похвальный листъ. 3) Кто въ этой должности находился три срока и избранъ на четвертый, о томъ духовное начальство представляетъ къ наградѣ медалями для ношенія на шеѣ. Если же староста изъ лицъ благороднаго званія, то медаль выдается ему не для ношенія (ст. 786 учр. орд. изд. 1876 г.). Кромѣ того, церковнымъ старостамъ, выслужившимъ въ этой должности 3 трехлѣтія съ усердіемъ и пользою для церкви, предоставляется носить присвоенные ихъ должности мун-

диры и кафтаны. 4) Сельскіе церковныя старосты, если они будутъ изъ крестьянъ, освобождаются отъ всѣхъ нарядовъ и работъ, пока состоятъ въ этой должности, равнымъ образомъ такіе (и только такіе) церковныя старосты освобождаются отъ обязанности присяжныхъ засѣдателей (Сен. ук. 11 іюля 1867 г.).

§ 9. *Отчужденіе церковныхъ имуществъ.* Отчужденіе, какъ юридическій институтъ, можно разсматривать, съ одной стороны, какъ видовой актъ права распоряженія (куда входятъ продажа, мѣна, дареніе), съ другой—оно является однимъ изъ способовъ ограниченія частныхъ правъ въ общую пользу (экспроприація, секуляризація). Въ первомъ случаѣ преобладающее значеніе имѣютъ начала гражданскаго права, во второмъ—соображенія государственныя.

За исключеніемъ вещей священныхъ, изъятыхъ изъ гражданскаго оборота, церковныя имущества, какъ и всякія другія, могутъ быть отчуждаемы. Но такъ какъ эти имущества вообще принадлежать своему назначенію, то отчужденіе ихъ, какъ видовой актъ распоряженія, не можетъ быть дѣломъ только физическихъ лицъ, представляющихъ то или другое установленіе церковное, но должно совершаться каждый разъ съ вѣдома и согласія высшей церковной власти (Кар. пр. 35). По дѣйствующимъ у насъ законамъ продажа недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ церковнымъ установленіямъ всѣхъ наименованій, производится примѣнительно къ правиламъ, установленнымъ для продажи казенныхъ земель и оброчныхъ статей. Продажа дозволяется только въ тѣхъ случаяхъ, когда недвижимыя имущества того или другого церковнаго установленія оказываются для него безпольными или вовсе ненужными, и совершается не иначе, какъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства или Св. Синода. Епархіальное начальство можетъ разрѣшить продажу ненужныхъ церковныхъ недвижимостей на сумму до 3000 рублей, а Св. Синодъ — до 10000 рублей. Въ частности относительно земель, принадлежащихъ приходскимъ церквамъ, Высочайше утвержденнымъ 15 ноября 1883 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) земли, отведенныя церквамъ отъ прихожанъ для продовольствія церковныхъ причтовъ (т. IX, ст. 300, п. 2), не подлежатъ отчужденію; частныя изъятія изъ этого общаго правила допу-

скаются только въ особо уважительныхъ случаяхъ, когда продажа или обмѣнъ такой земли или части ея представляютъ для церкви существенныя выгоды. 2) Отчужденіе церковныхъ земель, какъ принадлежащихъ церквамъ по прежнимъ дачамъ, писцовымъ книгамъ и новѣйшимъ укрѣпленіямъ, такъ и отведенныхъ отъ прихожанъ для довольствія причтовъ, производится не иначе, какъ съ особаго каждый разъ Высочайшаго соизволенія, испрашиваемаго черезъ Комитетъ Министровъ по представленію оберъ-прокурора Св. Синода. 3) Сумма, вырученная отъ продажи церковной земли, указанной въ пунктѣ первомъ, обращается исключительно на приобрѣтеніе государственныхъ процентныхъ бумагъ или на покупку другой земли, взамѣнъ проданной. Доходъ съ прибрѣтенной такимъ образомъ земли, равно и приносимые государственнымъ бумагами проценты поступаютъ въ пользу церковнаго причта (Церк. Вѣст. 1883 г. № 51).

Всѣ изложенныя указанія относятся собственно къ отчужденію церковныхъ земель въ *частную собственность*. Но церковныя земли могутъ быть отчуждаемы и по требованію государственной или общественной пользы или нужды. До 1870 года для этого требовалось каждый разъ Высочайшее разрѣшеніе; но съ указаннаго года Св. Синоду дозволено разрѣшать отчужденіе церковныхъ земель, отходящихъ подъ желѣзныя дороги. Порядокъ отчужденія и вознагражденія церковныхъ установленій за отходящія имущества подчиненъ тѣмъ же правиламъ, какія существуютъ для отчужденія казенныхъ земель.

А. Павловъ.
